

125. Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР с представителем Французского комитета национального освобождения в СССР

12 февраля 1944 г.

Сегодня меня посетил представитель Французского комитета национального освобождения Гарро. Он начал беседу с общих расспросов относительно моих впечатлений от поездки в Алжир и в Италию. Спрашивал, виделся ли я с де Голлем. <...>

Далее Гарро стал говорить о финансовом соглашении, подписанном Французским комитетом и Великобританией.

Выразил удивление, что Советское правительство не было информировано Французским комитетом ни о ходе переговоров, ни о содержании этого соглашения. Я добавил, что это тем более странно, что Андерсон в своем выступлении в палате общин говорил не об одном, а о двух соглашениях, из которых одно представляет собой соглашение о взаимной помощи.

Гарро не сразу нашел ответ на мое замечание. Лишь через некоторое время он заявил, что и он тоже не имел официальной информации по этому вопросу... Спустя некоторое время Гарро вдруг начал оправдывать отсутствие своевременной информации Советского правительства о переговорах с Англией, во-первых, тем, что Французский комитет находится в полной зависимости от Англии и Америки в отношении снабжения оружием и вообще военным снаряжением, и, во-вторых, тем, что в самом Французском комитете не все его члены держатся одинаковых взглядов в отношении Советского Союза и что есть люди, которые не симпатизируют Советскому Союзу именно потому, что он советский.

Гарро далее рассказал, что еще в то время, когда де Голль был в Лондоне и когда существовала опасность создания третьего французского правительства в Алжире во главе сначала с Дарланом, а потом с Жиро, многие перебежчики из Виши направлялись не в Алжир, а в Лондон. Гарро сказал, что таким образом вишистские элементы ввели в окружение де Голля троянского коня, который, к сожалению, до сих пор еще существует. На это я заметил, что если этот конь еще живет, то это объясняется тем, что его там, очевидно, хорошо кормят.

Гарро пытался вернуться к вопросу об англо-французском соглашении, но я не поддержал этого разговора, заметив, что если Французский комитет будет руководствоваться в своей политике по отношению к СССР теми случайными веяниями со стороны вишистских элементов, о которых говорил Гарро, то проиграет от этого прежде всего сам Французский комитет.

Гарро выразил сожаление по поводу того, что Французский комитет не информировал нас о соглашении. Гарро спросил, может ли он о моих замечаниях по этому поводу

сообщить де Голлю. Ответил, что это целиком зависит от него и что прошу лишь иметь в виду, что я высказал свое личное мнение, поскольку он затронул этот вопрос.

А. Вышинский

СФОТ, II, С. 18–19